

Б-14

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Для служебного пользования
На правах рукописи 00016

Багирова Аида Рагим кызы

ПАРТИЯ АРАБСКОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ ИРАКА:
ИДЕОЛОГИЯ И ПОЛИТИКА (1952-1963 гг.)

Специальность 07.00.04 - История коммунистического
и рабочего движения и национально-освободительных
движений

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 1984

У.ч. 63

Работа выполнена в Институте востоковедения
Академии наук СССР
Научный руководитель - кандидат исторических наук
А.Ф.Федченко

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук
Е.Д.Пырлин

Кандидат исторических наук
А.И.Нотин

Ведущая организация - Институт международного рабочего движения АН СССР.

Защита состоится " _____ " 198 г. в " _____ " час.
на заседании Специализированного совета по историческим наукам
(Д.003.01.02) при Институте востоковедения АН СССР по адресу:
Москва, ул.Жданова, 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
востоковедения АН СССР.

Автореферат разослан " _____ " 1984 года.

Ученый секретарь
Специализированного совета
ИБ АН СССР, к.и.н.

Б.Г.Сейранян

Актуальность темы. Для современного этапа развития национально-освободительного движения на Арабском Востоке характерен активный процесс политической и социальной дифференциации его движущих сил, сопровождающийся углублением классового антагонизма, резким обострением борьбы вокруг решения кардинального вопроса о направлении, масштабах и перспективах дальнейшего социально-экономического развития. Как отмечалось на XXV съезде КПСС, "во многих странах происходит сложный процесс размежевания классовых сил, нарастает классовая борьба"¹. Преломляясь сквозь призму сложной структуры социально-политических отношений в обществе, эта борьба в опосредствованной форме выступает прежде всего как противоборство политических партий - институтов, наиболее полно и последовательно выражающих классовые интересы различных социальных сил.

В довольно пестрой картине, которую представляют собой партийно-политические системы стран современного Арабского Востока, особое место занимают политические партии, идеология и практика которых апеллируют не к основным антагонистическим классам капиталистического общества - пролетариату и буржуазии, а ориентированы, прежде всего, на выполнение социального заказа своего рода блока сил непролетарского происхождения - мелкой буржуазии, средних городских слоев и т.д. Объективное содержание идейно-политического комплекса и политики этих партий, возникших в большинстве своем в период борьбы за национальное освобождение, неоднозначно и претерпело значительную эволюцию. Некоторые из них, став правящими и опираясь на поддержку прогрессивных сил, выражающих интересы широких масс трудящихся, выступают за некапиталистическое развитие и провозгласили курс на строительство в перспективе социалистического общества². Дру-

1. Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с.12.
2. Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с.12.

гие, утратив в ощутимой мере имевшийся антиимпериалистический потенциал, все более обнаруживают реакционные тенденции, особенно во внутривластной сфере.

Актуальность проблематики, связанной с квалификацией роли и места мелкобуржуазных идейно-политических течений в общественной мысли и политической практике различных классовых сил в арабском мире, необходимость теоретического осмысления специфики проявления в конкретно-историческом контексте развития современного иракского общества высокой политической активности мелкобуржуазных слоев определили выбор темы, исследуемой в диссертации. Он обусловлен также той ролью, которую играет Партия арабского социалистического возрождения (ПАСВ или Баас) в общественно-политической жизни Ирака — одного из ключевых государств Арабского Востока на современном этапе. Пришедшая к власти в результате длительной политической борьбы мелкобуржуазная националистическая ПАСВ в течение уже 16 последних лет находится у руководства страной, претендуя на монопольное определение ее социально-экономического и политического курса.

Научная новизна исследуемой темы заключается в том, что, несмотря на известную изученность социально-политического развития Ирака в период после второй мировой войны, проблема становления ПАСВ Ирака, ее организационного формирования и эволюции идеологических концепций, роли и места в национально-освободительной борьбе иракского народа не получили еще должного освещения. Между тем идеологические установки и политический курс ПАСВ чрезвычайно противоречив, что вносит значительные трудности в оценку отношения партии к ряду узловых вопросов социально-политического развития страны, прогнозирование его тенденций и перспектив.

Хотя анализ деятельности ПАСВ проводится в работе с учетом всей суммы объективных и субъективных факторов, которые определяют специфичность и уникальность пути исторического развития Ирака, тем не менее, очевидно, что основные тенденции эволюции идеологии и политики ПАСВ имеют общезначимое содержание для мелкобуржуазных националистических партий целого ряда арабских стран. С этой точки зрения исследование идеологии и политики ПАСВ Ирака приобретает не только научно-теоретическое, но и практическое значение в плане выработки верных критериев в оценке некоторых стереотипов политического поведения мелкобуржуазных кругов и выражающих их интересы политических партий.

В задачу диссертанта входит, таким образом, исследование с позиций марксистско-ленинской методологии процесса идейного и организационного становления ПАСВ Ирака, рассмотрение на основе анализа партийных документов и трудов теоретиков баасизма эволюции идеологических концепций партии в исследуемый период, выявление характерных особенностей трансформации ее политической стратегии и тактики, форм и методов практической деятельности на различных этапах, в том числе, анализ взаимоотношений ПАСВ с другими политическими силами страны и, в целом, того вклада, который внесла партия в социально-политическое развитие Ирака в исследуемый период.

Хронологические рамки диссертации охватывают 1952–1963 гг., то есть со времени возникновения ПАСВ Ирака вплоть до ноября 1963 г., когда в результате государственного переворота партия была отстранена от власти.

Методологической и теоретической основой диссертации послужили труды классиков марксизма-ленинизма, в частности, работы, посвященные проблемам национально-освободительного движения. Важнейшими ориентирами в оценке новых явлений и тенденций в национально-освободительных революциях, в развитии идеологической и политической ситуации в развивающихся странах явились Программа КПСС, документы и материалы съездов КПСС, Советских коммунистических и рабочих партий, выступления руководителей КПСС и Советского государства, а также документы и материалы коммунистических и рабочих партий арабских стран, в том числе Иракской коммунистической партии (ИКП).

В ходе работы над диссертацией автор руководствовался также трудами видных советских специалистов по общим проблемам современных национально-освободительных и национально-демократических революций, их движущих сил, теории и практики социалистической ориентации К.Н.Брутенца, Б.Г.Гафурова, А.А.Искендерова, А.С.Кауфмана, Г.Ф.Кима, А.И.Левковского, Е.М.Примакова, Н.А.Симони, В.Л.Тягуненко, Р.А.Ульяновского и др.

Источники и литература. Основными источниками для написания диссертации послужили документы ПАСВ — программа, отчеты и заявления, принятые общепарабскими и региональными съездами партии; внутривластные бюллетени, инструкции и аналитические обзоры, распространявшиеся руководящими органами партии по различным вопросам внутренней и внешней политики; программные заявления и обращения; действовавшие в разные годы уставы партии;

листовки и публикации легальной и нелегальной баасистской печати; официальные выступления лидеров ПАСВ. Наиболее важными источниками явились официальные документы партии, собранные в многотомном издании "Борьба Баас за единство, свободу и социализм (Документы Партии Арабского Социалистического возрождения, т. I-XI, Бейрут, 1963-1966)". Ценность сборников, однако, существенно снижается из-за неполноты опубликованных материалов. Так, в них совершенно отсутствуют уставы партии, что затрудняет анализ эволюции ее организационной структуры; отдельные резолюции региональных съездов, внутривнутрипартийные меморандумы периода нахождения ПАСВ Ирака у власти в 1963 г. и др. Указанное объясняется определенной тенденциозностью составителей сборников, стремившихся затушевать "теневые" стороны деятельности партии. Той же тенденциозностью характеризуются и редакторские комментарии к опубликованным документам, изобилующие, в частности, многочисленными антикоммунистическими выпадами.

Не менее важным источником для анализа теоретических концепций ПАСВ, помимо партийных документов, послужили для диссертанта работы идеолога партии Мишеля Афляка, а также публикации других видных лидеров ПАСВ, в их числе Салах ад-Дина Битар, Мунифа Раззава, Ильяса Фараха¹.

Особую группу составляют документы ИКП - заявления, постановления, резолюции пленумов ЦК, конференций и съездов партии. Приводимый в них принципиальный и объективный анализ отдельных явлений социально-политической жизни Ирака, последовательная классовая позиция позволили диссертанту полнее охарактеризовать проходившую в Ираке острую внутривнутриполитическую борьбу в исследуемые годы.

Большую помощь в этом отношении оказали и труды видных деятелей ИКП - Юсуфа Салмана Юсуфа, Азиза аш-Шейха, а также

1. Мишель Афляк, Маарака аль-масыр аль-вахид, Бейрут, 1959; Нукта аль-бидаят, Бейрут, 1973; Фи сабиаль аль-баас, Бейрут, 1975; Салах ад-Дин Битар, Ас-сийса аль-арабийя бейла аль-мабда ва-т-татбик, Бейрут, 1960; Муниф Раззаз, Азват аль-йасар аль-араби, Бейрут, 1974; Ат-таджриба аль-мурра, Бейрут, 1967; Ильяс Фарах, Татаввур аль-идйулуджийа аль-арабийя аль-муасыра, Бейрут, 1967; Мустакбаль аль-амаль ас-саури аль-араби, Бейрут, 1973.

работы современных иракских историков-марксистов - Заки Хейри, Суад Хейри и др.¹

В ходе работы над диссертацией автор использовал труды советских востоковедов - С.Н.Алитовского, Г.И.Мирского, Ш.Х.Мгои, Н.О.Оганесяна, А.Ф.Федченко, Г.С.Шахбазяна и др., посвященные анализу политического и социально-экономического развития Ирака, а также отдельным вопросам идеологии и политики ПАСВ. Большую помощь в плане проведения сравнительного анализа практической деятельности ПАСВ Ирака и Сирии оказала монография Э.П.Пир-Будаговой "Сирия в борьбе за упрочение национальной независимости (1945-1966)".

Из числа арабских исследований по идеологии и политике ПАСВ, а также социально-политическому развитию Ирака значительный интерес представляют работы иракских историков Л.А.-Дж.Аз-Зубейди, Абдель-Раззака Нури и др.², имеющие, однако, ряд серьезных недостатков, так как они выполнены на основе буржуазной методологии и буржуазных историко-политических концепций.

Особую группу составляют труды Шибли аль-Айсами, Наджи Аллюша, Мустафы Дандашли и др., в подавляющем большинстве выполненные с баасистских и пробаасистских позиций³. Близкие к ПАСВ или являющиеся ее членами, эти исследователи довольно широко пользовались имеющимися в их распоряжении материалами партийных архивов ПАСВ. Однако практически все указанные публикации носят апологетический характер в подходе к деятельности ПАСВ, идеализируют ее политику и, как следствие, необъективны в своих оценках и выводах.

1. Юсуф Салман Юсуф. Кадыйатуна аль-ватанийа. Багдад, 1959; Азиз аш-Шейх. Джабхат аль-иттихад аль-ватани ва-ль-махам ат-тарихийа аль-мулкат аля атикыха фи-з-зарф ар-рахин. Багдад, 1959; Заки Хейри. Такрир ан аль-масаил фи-ль-ислах аз-зираи. Багдад, 1960; Суад Хейри. Саура I4 таммуз. Бейрут, 1980 и др.

2. Л.А.-Дж.Аз-Зубейди. Саура I4 таммуз 1958 фи-ль-ирак. Багдад, 1979; Абдель-Раззак Нури. Ат-тайарат ас-сийасийа фи-ль-харакат аль-ватанийа аль-иракийа. Каир, 1958 и др.

3. Шибли аль-Айсами. Хизб аль-баас аль-араби аль-иштираки. Мархалят аль-арбаинат ат-таасийа, ч. I, Бейрут, 1975; Мустафа Дандашли. Хизб аль-баас аль-араби аль-иштираки. Аль-идйулуджийа ва-т-тарих ас-сийаси (1940-1963), ч. I, Сайда, 1979; Наджи Аллюш. Ас-саура ва-ль-джамахир. Бейрут, 1963 и др.

Наибольший интерес с точки зрения тщательности изучения источников и насыщенности фактическим материалом представляет книга М.Дандали, которая, тем не менее, также не свободна от переоценки роли ПАСВ на всех этапах национально-освободительного движения и умаления значения других политических сил.

Значительное место исследованию социально-политического развития Ирака 50-60-х гг. и деятельности ПАСВ уделяется в работах западноевропейских и американских историков и политологов¹. Многие из них написаны на богатой источниковедческой базе; в научный оборот введен целый ряд малоизвестных фактических данных. Интересна и приводимая ими информация, полученная непосредственно от лидеров ПАСВ Ирака 50-60-х гг.

Одной из первых попыток монографического исследования истории и идеологии ПАСВ является книга американского исследователя К.С.Абу-Джабера. Обращает на себя внимание резкое неприятие автором антиимпериалистической и антикапиталистической тенденций в деятельности ПАСВ. Большой интерес представляет работа Дж.Ф.Девлина "Партия Баас. История с ее возникновения до 1966 г.". Серьезный недостаток этого исследования состоит в том, что автор зачастую подменяет анализ идейно-политической эволюции ПАСВ рассмотрением коллизий личного плана, происходивших в руководстве партии. Глубоко проанализирована организационная структура ПАСВ в книге Х.Батату "Старые социальные классы и революционные движения в Ираке".

В целом, работы буржуазных историков требуют критического подхода, особенно к содержащимся в них и претендующим на беспристрастность и объективность заключениям, так как эти исследования выполнены с позиций защиты интересов западных держав и по существу являются попыткой "научного" обоснования их политики в Ираке и арабском мире.

1. Abu Jaber K.S. The Arab Ba'ath Socialist Party. A history, Ideology and organization. N.Y. 1966. Batatu H. The Old Social Classes and the Revolutionary Movements of Iraq. Princeton, New Jersey, 1978. Dana U. Iraq under Qassem. A political history 1958-1963. L. 1964. Devlin J.F. The Baath Party. A history from its origins to 1966. Stanford. 1976. Khadduri M. Republican Iraq. A study in Iraqi politics since the Revolution of 1958. L. 1965. Penrose E. and F. Iraq: International Relations and National Developments. L. 1978. Shwadron B. The Power Struggle in Iraq. N.Y. 1964.

Большой фактический материал собран диссертантом из изданий, содержащих тексты законодательных актов Иракской республики, правительственных решений и постановлений, различных статистических сборников, планов национального развития, материалов судебных процессов и т.д.

При написании работы были критически использованы материалы арабских, западноевропейских и американских периодических изданий.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании сектора истории и политических проблем Отдела арабских стран ИВ АН СССР в феврале 1984 г. Основные положения работы изложены автором в докладах на конференциях и сессиях молодых научных сотрудников, на заседаниях отдела истории арабских стран Института востоковедения АН Азербайджанской ССР, а также в соответствующих публикациях.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии. Во введении обосновывается выбор темы, показана ее актуальность, сформулированы основные цели и задачи исследования, дан критический обзор использованных источников и литературы.

В первой главе - "Возникновение баасистского движения в Ираке и роль Партии арабского социалистического возрождения в революции 14 июля 1958 г." исследуются вопросы организационного становления ПАСВ Ирака, дается анализ ее идеологических концепций и партийной структуры, рассматривается практическая деятельность партии до революции 14 июля 1958 г.

Зарождение баасистского движения, формирование идеологии и организационной структуры ПАСВ, провозгласившей с первых дней общеарабский характер организации, началось в 30-40-е годы в Сирии. Создание партии, в составе которой в качестве региональной организации в начале 50-х годов стала функционировать и иракская секция, явилось одним из симптомов начавшегося в арабских странах сложного социального процесса. Классовое содержание его состояло в активизации широкого политического течения, охарактеризованного В.И. Лениным как мелкобуржуазная демократия¹. Оно выразилось в постепенном выдвигании на авансцену политической борьбы непролетарских и полупролетарских слоев, занимавших промежуточное положение в системе социально-экономических отношений; в появлении радикального мелкобуржуазного идей-

1. Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 377.

но-политического движения с отчетливо выраженной националистической окраской, которое и оформилось в новую политическую организацию - ПАСВ.

Принятая в 1947 г. на I Учредительном съезде политическая программа, являясь концентрированным выражением идеологии движения, апеллирующего к идейно разношерстным и социально неоднородным силам, несла на себе отпечаток неустойчивости социального статуса мелкобуржуазной массы, на которую в первую очередь опиралась ПАСВ. Идеологической основой, главным мировоззренческим принципом и неким синтезирующим началом, призванным, по мысли баасистских теоретиков, сцементировать прочие компоненты их доктрины в универсальное целое, провозглашался арабский национализм. Он фигурирует в программе ПАСВ как идеологический и политический гарант не только достижения независимости арабских стран и их объединения в единое государство, но и как важнейшее условие "социалистического строительства" и реализации основных целей партии, выраженных в ее лозунге "Единство, свобода, социализм".

II общеарабский съезд ПАСВ (1954 г.), на котором иракская секция получила статус "региональной", констатировал факт завершения организационного становления филиала партии в Ираке. Диссертант анализирует эволюцию организационной структуры ПАСВ, основы которой были выработаны I Учредительным съездом партии и дополнены последующими съездами.

Политическая платформа иракских баасистов до революции 1958 г. носила демократический характер и отражала основные требования программы 1947 г. с поправкой на специфику местных условий. Политика ПАСВ в эти годы была ориентирована в конечном итоге на реализацию центральной задачи - национально-освободительного движения в Ираке - ликвидацию проимпериалистического монархического режима. Именно этот курс, хотя и не всегда во всем последовательный, обеспечил партии в 50-е годы значительный рост ее рядов и увеличение числа сторонников.

Вступление Ирака в 1955 г. в Багдадский пакт и как следствие реальная угроза ее государственному суверенитету, неэффективность разобщенных выступлений прогрессивных сил привели руководство ПАСВ к пониманию необходимости объединения всех политических сил, заинтересованных в свержении реакционного режима Фейсала-Нури Саида. Позиция ПАСВ встретила активную поддержку прежде всего ИКП, которая в отличие от буржуазных политических

партий не только декларировала готовность к диалогу, но и подтвердила искренность своих намерений рядом практических шагов, способствовавших преодолению взаимного недоверия. В ходе ноябрьского восстания 1956 г. две наиболее радикальные партии страны - ИКП и ПАСВ - приобрели положительный опыт сотрудничества.

Крушение иллюзий относительно возможности "демократической эволюции" режима, реакционный внутри- и внешнеполитический курс и бесплодность политики компромиссов, чреватый полным отходом масс от буржуазных партий, побудили последние также пересмотреть свою позицию в вопросе о единых действиях с прогрессивными силами страны. В начале 1957 г. был создан Фронт национального единства (ФНЕ), в который вошли ИКП, ПАСВ, буржуазные Национально-демократическая партия (НДП) и Партия независимости.

Совместное выступление ФНЕ и патриотической армейской организации "Свободные офицеры" увенчалось выдающейся победой национально-освободительного движения иракского народа - революцией 14 июля 1958 г., открывшей перед страной перспективу независимого развития.

Во второй главе - "Партия арабского социалистического возрождения в первые годы республиканского режима" - анализируется практическая деятельность ПАСВ в период правления А.К.Касема (июль 1958 - февраль 1963 г.).

Экономическая и политическая неоднородность пришедшей к власти национальной буржуазии не могла не вызвать столкновения интересов и целей ее различных фракций. Всеобщее признание необходимости социально-экономических преобразований отнюдь не означало единодушия в понимании характера и направленности этих преобразований. Указанные проблемы с первых дней революции стали предметом острейшего идейно-политического противоборства различных классовых сил. Предполагавшиеся планы будущего развития страны в основном, конечно, не были альтернативными - само движение по капиталистическому пути не являлось предметом дискуссий. Тем не менее каждая из претендовавших на главенство в стране политических группировок выступала с собственным решением, наиболее полно удовлетворявшим ее классовые интересы.

Борьба за власть между различными фракциями иракской буржуазии наложила глубокий отпечаток на весь период правления А.К.Касема, обусловив его неустойчивость и колебания в политической и социально-экономической ориентации. До середины 1959 г.

Касем и стоявшие за ним политические круги, ощущая угрозу открытого иностранного вмешательства, перед лицом растущей активности правых сил, стремились обеспечить себе надежный тыл внутри страны и с этой целью провозгласили свое намерение провести целый ряд мероприятий, прогрессивный характер которых был несомненен. Совершенно очевидно, что реализация этих планов правительством Касема была бы невозможной, не обопричь оно на широкую поддержку левых и прежде всего ИКП, которая стала в тот период одной из крупнейших политических сил страны.

Несмотря на объективно прогрессивный характер деятельности первого республиканского кабинета, в состав которого входил и генеральный секретарь регионального руководства ПАСВ Ирака Ф.Рикаби, партия практически с первых же дней правления Касема заняла враждебную по отношению к режиму позицию. Формальной причиной перехода ее в оппозицию послужил отказ правительства осуществить немедленное и полное объединение с ОАР. В то же время руководство ПАСВ не только блокировало возможность конструктивного диалога с ИКП, выдвигавшей лозунг осуществления арабского единства на подлинно демократической основе, но и развернуло широкую антикоммунистическую кампанию с целью дискредитации политики компартии. За резким осуждением деятельности ИКП, якобы наносящей удар по арабскому единству, последовали огульные обвинения в антиконституционных попытках узурпации власти, разжигании вражды в ФНЕ и т.д.

Проблема арабского единства явилась лишь своего рода новой "упаковкой" для старого антикоммунизма лидеров ПАСВ. Негативная реакция руководителей ПАСВ на усиление компартии провоцировала не только нагнетание напряженности вокруг вопроса об объединении с ОАР. Противодействие оказывалось всем направлениям политики ИКП и правительства, причем в ущерб интересам и авторитету самой ПАСВ и в противоречие национальным интересам страны. Антикоммунизм руководства ПАСВ привел к тому, что в сложной послереволюционной обстановке она оказалась в лагере контрреволюции.

К лету 1959 г. в политике Касема отчетливо обозначился сдвиг вправо. Все в большей степени ее начали определять те круги национальной буржуазии, которые считали программу июльской революции уже выполненной, а в растущей силе и организованности левых сил усматривали реальную угрозу своему господству. Появилась тенденция к перерождению республиканского режима

в военно-бюрократическую диктатуру, а проводимая Касемом так называемая политика "балансирования" между правыми и левыми была фактически направлена против демократического движения в стране.

После выхода Ф.Рикаби из состава правительства в феврале 1959 г. ПАСВ встала на путь подготовки многочисленных антиправительственных заговоров. Закономерным и логическим следствием этого курса явилась организация неудачного покушения на Касема в октябре 1959 г., в результате которого руководству партии пришлось эмигрировать из Ирака.

После болезненного процесса воссоздания партийной организации ПАСВ продолжила линию на свержение режима Касема, объединив все правонационалистические партии и группировки, а также армейскую оппозицию, осознавая невозможность достижения этих целей без активной поддержки армии. Результатом их совместных действий и стал государственный переворот 8 февраля 1963 г., приведший ПАСВ к власти.

Падению режима Касема в немалой степени способствовала противоречивая политика самого премьер-министра, приведшая к его полной изоляции внутри страны. Курсом на фактическое свертывание завоеваний июльской революции, проводившимся с середины 1959 г., правительство лишило себя доверия и поддержки огромного большинства народа. Репрессии против демократов и их организаций, нерешительность и половинчатость послереволюционных реформ, уступки правой оппозиции и компромиссы с ней, отказ от демократических методов правления и установление личной диктатуры, война в Курдистане, авантюристический внешнеполитический курс - все эти факторы не могли не вызвать дестабилизацию и глубокий кризис режима.

В третьей главе - "Деятельность ПАСВ после прихода к власти в Ираке" - автор рассматривает широкий круг вопросов, связанных с основными направлениями реализации партийной программы в период кратковременного нахождения у власти с февраля по ноябрь 1963 года.

Хотя в заявлениях нового режима не упоминалась партийная принадлежность лиц, занявших посты в высших органах государственной власти - Национальном совете революционного командования (НСРК) и правительстве - однако большинство их принадлежало представителям ПАСВ. Если соперничество за влияние в правительстве вызвало в первые же дни существования режима трений

между баасистами и их недавними партнерами по организации переворота, то в вопросе о том, каким должна быть общая направленность внутривластного курса, царил полное взаимопонимание. Объединив вокруг себя на платформе антикоммунизма правонационалистические группировки, ПАСВ приступила к физическому уничтожению своих политических противников. Началась беспрецедентная по масштабам и невиданная по жестокости организованная кампания террора, направленная против коммунистов и всех демократических сил.

Подготовив таким образом обстановку якобы "порядка и сплоченности всего народа", баасистское руководство обнародовало 15 марта 1963 г. так называемую "Этапную программу" - документ, призванный определить основные направления социально-экономического и политического развития страны. Реализация провозглашенных в ней экономических преобразований натолкнулась на нежелание иракской буржуазии сотрудничать с новым правительством. Напуганная социальной демагогией баасистов и практиковавшимися методами разрешения внутривластных проблем, крупная и средняя буржуазия заняла резко отрицательную позицию по отношению к режиму, что выразилось в свертывании деловой активности, сокращении экспорта, вывозе капитала за границу, и как следствие, возникновению серьезных финансовых затруднений. Несмотря на многочисленные уступки (санкционирование свободного валютного рынка, государственное финансирование частного сектора, отмена ограничений на импорт и т.д.), руководителям нового режима так и не удалось наладить взаимоотношения с национальным капиталом.

Декларированная "Этапной программой" "ликвидация феодализма" в иракской деревне по сути свелась к выработке ряда поправок к закону об аграрной реформе 1958 года и не могла радикально изменить ситуацию в деревне. Разрешению экономических трудностей не способствовал и пересмотр структуры внешнеполитических связей, на практике вылившийся в резкую переориентацию торгово-экономических отношений Ирака на западные страны. Замораживание сотрудничества с социалистическими странами, отказ от проведения самостоятельной нефтяной политики, льготы иностранным монополиям усиливали экономическую зависимость Ирака от империалистических держав.

Центр тяжести во внешнеполитической деятельности баасистского режима был перенесен на попытку осуществления лозунга "арабского единства" - одной из основ, на которой произошло

объединение пришедших к власти группировок. Однако конкретные пути его реализации и преследуемые при этом цели мыслились участниками правительственной коалиции внутри Ирака по-разному.

Противоречия между странами-участницами переговоров по созданию единого арабского государства в составе ОАР, Сирии и Ирака привели к срыву планов объединения, провозглашенных в апреле 1963 г. в Хартии Федерации арабских республик.

Столкнувшись с необходимостью жертвовать реальной властью ради продолжавшего оставаться абстракцией арабского единства, руководители ПАСВ отказались от осуществления программного лозунга партии. Одновременно, в соответствии со сложившейся практикой взаимоотношений с политическими противниками, репрессивный аппарат был обрушен на недавних союзников - юнионистские партии и организации. Подавление их и установление в стране единоличной диктатуры ПАСВ не означало, однако, ликвидации всех оппозиционных режиму сил.

Значительную угрозу существованию режима представляло освободительное движение курдов на севере Ирака. Летом 1963 г. после определенного этапа политики компромиссов с руководителями курдского движения, ПАСВ встала на путь эскалации развязанной Касемом бесперспективной войны против курдов. Одной из главных целей этой войны было стремление отвлечь внимание широких масс от нерешенных социально-экономических проблем и опасение, что Иракский Курдистан может стать базой организованного сопротивления режиму.

К середине 1963 года баасистский режим в Ираке испытывал серьезный кризис, выразившийся в острейшей фракционной борьбе внутри партии. Воспользовавшись создавшимся политическим и экономическим положением, 18 ноября 1963 г. группа военных и гражданских лиц во главе с А.С.Арефом при поддержке армии ликвидировала баасистское правление в стране. Пришедшее на смену правительству Т.Яхьи запретило деятельность ПАСВ.

В заключении резюмируются основные выводы и обобщения по затронутым в диссертации проблемам:

Возникновение баасистского движения в Ираке и создание иракского филиала мелкобуржуазной националистической Партии арабского социалистического возрождения явилось не результатом механического "экспорта" баасистских идей из Сирии на чужеродную почву, а было обусловлено спецификой социально-политического развития Ирака, которое характеризовалось ростом социальной

мобильности мелкой буржуазии и повышением ее политической активности. Этот процесс стимулировался самим комплексом факторов, определивших роль мелкобуржуазных слоев на данном этапе национально-освободительного движения в стране: нереализованностью ближайших целей освободительного процесса - достижения политического суверенитета и создания национальных институтов государственной власти; кризисом политического авторитета буржуазии; неспособностью класса, наиболее заинтересованного в кардинальном преобразовании всей системы общественных отношений - пролетариата - возглавить национально-освободительную борьбу.

Трансформация узкого интеллектуального движения, каковым на первых порах являлась по существу ПАСВ Сирии, в собственно политическую партию происходила в Ираке более быстрыми темпами, так как иракские баасисты опирались на сложившуюся идеологическую доктрину и выработанные организационные формы, нашедшие концентрированное выражение в принятой на I Учредительном съезде партии в 1947 г. программе и уставе, а также в трудах ее идеологов М.Афляка, З.аль-Арсузи и др.

Программа 1947 г., соединив в себе идеи буржуазного национализма и мелкобуржуазного представления о социалистическом переустройстве общества, являлась для своего времени прогрессивным документом, отразившим ряд позитивных черт в идеологии ПАСВ - ее антиимпериалистическую, антифеодальную и частично антикапиталистическую направленность. В то же время необходимо отметить, что, провозглашая задачу строительства социалистического общества, программа ПАСВ не давала какого-либо идейно-теоретического обоснования путей и методов достижения этой цели, избегала негативной оценки капитализма как общественно-экономической системы и т.д. Указанное дает основание утверждать, что социалистические цели в исследуемый период баасистского движения носили декларативный характер и использовались руководством ПАСВ в тактических целях политической мобилизации масс.

Характер блоковой политики ПАСВ в 50-х гг. свидетельствовал об отсутствии у тогдашнего руководства партии намерения идти на сотрудничество с другими прогрессивными силами. Политическая близорукость правых лидеров партии, их враждебность и подозрительность по отношению к своим потенциальным союзникам, и в первую очередь к ИКП, выразилась в том, что, несмотря на объективное сходство программ социально-экономических преобразова-

ний, ПАСВ и ИКП в критический момент развития политических событий оказались на разных полюсах, что не могло не отразиться негативно на революционном процессе в стране.

Анализ расстановки политических сил в Ираке ко времени прихода ПАСВ к власти позволяет сделать заключение, что, хотя оппозиция режиму А.К.Касема слева обладала значительно большей потенциальной силой, нежели правые партии и группировки, однако, находясь в подполье и ослабленные репрессиями, демократические силы были лишены решающего условия эффективности их действий - единства и сплоченности. Поэтому консолидация сил реакции представляла реальную угрозу и резко подняло шансы правой оппозиции на успех в борьбе с правительством. Возглавленные правобасистским руководством ПАСВ, эти партии и группировки, не имея широкой опоры в массах, тем не менее искусно воспользовались недовольством их политикой правящих кругов и на этой волне в результате осуществленного 8 февраля 1963 г. государственного переворота пришли к власти.

Провозглашение в период пребывания ПАСВ у власти комплекса социально-экономических преобразований, нашедших свое отражение в так называемой "Этапной программе", показывает, что объективно они отвечали интересам широких трудящихся масс. Осуществление их явилось бы реальным шагом к демократизации общественно-политической жизни страны, укреплению ее экономики, созданию широкой и прочной социальной базы режима. Однако дальнейшее развитие событий свидетельствовало о том, что за внешне радикальными лозунгами стояло неумение, а точнее нежелание лидеров ПАСВ претворить в жизнь декларированные теоретические принципы. "Этапная программа" вошла в историю ПАСВ Ирака как образец беззащитной спекуляции лидеров партии на популярности социалистических лозунгов в массах и резкого противоречия между провозглашенными партией теоретическими установками и целями, с одной стороны, и их практической реализацией, с другой.

Охвативший страну уже к середине 1963 г. экономический и политический кризис явился следствием указанного несоответствия между декларированной программой социально-экономических реформ и их практическим воплощением; развязанной ПАСВ антикоммунистической кампании, а также устранения от руководства страной своих недавних союзников по перевороту 8 февраля 1963 г. - юнионистов; острейшей фракционной борьбы внутри пар-

